

М. Туган-Барановский

**Теоретические основы
марксизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М. Туган-Барановский**
Теоретические основы марксизма / М. Туган-Барановский – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 235 с.

ISBN 978-5-458-54801-4

ISBN 978-5-458-54801-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Появленіе новой книги, посвященной критикѣ марксизма, нуждается, быть можетъ, въ извѣстномъ оправданіи. Публика, повидимому, утомлена безконечнымъ споромъ «ортодоксальныхъ» марксистовъ и «ревизионистовъ», въ которомъ приняли самое горячее участіе и буржуазные экономисты, не принадлежащіе ни къ одной изъ этихъ партій. Тѣмъ не менѣе, критика марксизма не можетъ прекратиться до тѣхъ поръ, пока названный споръ не получитъ окончательнаго разрѣшенія, такъ какъ марксизмъ представляетъ собой слишкомъ важное явленіе, и какъ научная теорія, и какъ социальное движеніе, чтобы не стоять въ центрѣ научнаго изслѣдованія нашего времени. Вотъ почему «современная полемическая литература есть литература о Марксѣ», какъ недавно выразился одинъ выдающійся теоретикъ и вмѣстѣ противникъ марксизма.

Впрочемъ, настоящая книга далеко не преслѣдуетъ цѣли простой полемики; критикуя Маркса, я стремился придать своей критикѣ не только отрицательный, но и положительный характеръ. Моя критика не направлена противъ Маркса, какъ представителя опредѣленныхъ социальныхъ идеаловъ; наоборотъ, высказываясь противъ даннаго авторомъ «Капитала» обоснованія этихъ идеаловъ, я хотѣлъ бы лишь содѣйствовать ихъ лучшему и болѣе прочному обоснованію.

При выборѣ отдѣльныхъ ученій Маркса, разсматриваемыхъ въ этой книгѣ, я руководствовался слѣдующимъ соображеніемъ. Поскольку система Маркса не есть система социальной политики, въ ней слѣдуетъ различать абстрактную социальную и экономическую теорію и изслѣдованіе конкретной исторіи и конкретныхъ тенденцій развитія капитализма. Точно также, и критика обѣихъ частей системы Маркса не можетъ не имѣть различнаго характера: критика абстрактной части марксизма должна исходить изъ общихъ экономическихъ и социологическихъ соображеній, между тѣмъ какъ оцѣнка историческихъ построеній Маркса невозможна безъ изслѣдованія конкретной исторіи капитализма. Въ этой работѣ подвергается критическому разсмотрѣнію лишь первая, общая часть системы Маркса.

20-го февраля 1905 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

Въ третьемъ изданіи слѣланы нѣкоторыя измѣненія и исправленія редакціоннаго свойства и значительныя дополненія въ главѣ VI.

М. Туланъ-Барановскій.

12-го апрѣля 1906 г.

С.-Петербургъ.

ОТДѢЛЪ I.

МАТЕРІАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ.

ГЛАВА I.

Основные идеи материалистического понимания истории.

I. *Понятіе производительной силы.* Различіе материалистическаго и идеалистическаго пониманія исторіи. Идеологическія силы. Наука. Матеріальныя условія соціальнаго развитія.—II. *Матеріальныя факторы хозяйства, какъ производительныя силы.* Соціальная и матеріальная сторона хозяйства. Производство и обмѣнъ. Распредѣленіе. Матеріальная основа хозяйства. Раса, какъ экономическій факторъ.—III. *Ученіе о классовой борьбѣ.* Возникающій классъ и конституйрованный классъ. Основа классовыхъ антагонизмовъ. Классовое сознаніе и классовые интересы. Классовая борьба.

Материалистическое пониманіе исторіи принадлежитъ къ числу тѣхъ научныхъ построеній, критическая оцѣнка которыхъ неизбѣжно должна начинаться съ установленія ихъ точнаго смысла и содержанія. Никакая иная историко-философская доктрина не вызвала въ новѣйшее время столь обширной критической литературы и не явилась, вмѣстѣ съ тѣмъ, поводомъ къ столь крупнымъ недоразумѣніямъ. Почти каждый критикъ или популяризаторъ знаменитой теоріи толкуетъ ее по-своему, что объясняется, прежде всего, формальными недостатками изложенія теоріи со стороны ея творцевъ, всего менѣе заботившихся о точной формулировкѣ своихъ взглядовъ. При такомъ положеніи дѣла критикъ поставленъ въ необходимость на свой собственный страхъ и рискъ дать эту формулировку и, такимъ образомъ, пріобрѣсть прочную основу для своей дальнѣйшей критической работы.

I.

Извѣстно, какую выдающуюся роль въ историко-философскихъ воззрѣніяхъ Маркса играетъ понятіе производительной силы. Все соціальное развитіе, въ его огромной

сложности, основывается, по мнѣнію Маркса, на развитіи производительныхъ силъ, или, какъ иногда выражается авторъ «Капитала», *матеріальныхъ* производительныхъ силъ. Но ни въ сочиненіяхъ Маркса, ни въ сочиненіяхъ Энгельса мы не встрѣчаемъ точнаго опредѣленія понятія производительной силы. Даже болѣе—не подлежитъ сомнѣнію, что Марксъ употреблялъ этотъ терминъ въ различныхъ и даже противорѣчивыхъ значеніяхъ. Иногда Марксъ понимаетъ подъ производительными силами средства производства и обмѣна, иногда же нѣчто несравненно менѣе опредѣленное и болѣе обширное. Такъ, мы узнаемъ изъ его полемической книги о Прудонѣ, что «изъ всѣхъ производительныхъ силъ самъ революціонный классъ является величайшей производительной силой» ¹⁾. Авторъ, очевидно, разумѣетъ въ данномъ случаѣ подъ производительной силой все то, что такъ или иначе содѣйствуетъ успѣхамъ производства: только въ этомъ смыслѣ можно называть производительной силой общественный классъ. Въ томъ же смыслѣ Марксъ часто говоритъ о «производительной силѣ труда», какъ о понятіи, равнозначущемъ производительности труда.

Но если понятіе производительной силы расширить до такой степени, то исчезнетъ всякое различіе между матеріалистической историко-философской теоріей Маркса и обычнымъ «идеологическимъ» или идеалистическимъ пониманіемъ исторіи. Что не является въ этомъ смыслѣ производительной силой? Религія, мораль, наука, государственный строй, право и многое другое оказываетъ, безспорно, весьма значительное вліяніе на общественное производство и, слѣдовательно, должно быть признано производительной силой. Если же мы будемъ называть производительными силами даже общественныя группы, то историческій матеріализмъ превратится въ простую тавтологію, въ невинное утвержденіе, что социальное развитіе опредѣляется развитіемъ общественныхъ группъ.

Конечно, Марксъ хотѣлъ сказать нѣчто совершенно иное, установивъ въ первый разъ въ своей книгѣ о Прудонѣ то положеніе, что «съ пріобрѣтеніемъ новыхъ про-

¹⁾ Marx., „Das Elend der Philosophie“. Перев. Бернштейна и Каутскаго 1885. Стр. 181.

изводительныхъ силъ люди измѣняютъ свой способъ производства, а съ измѣненіемъ способа производства, пріемовъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни, люди измѣняютъ всѣ свои общественныя отношенія» ¹⁾). Конечно, было бы грубѣйшимъ искаженіемъ мысли Маркса понять ее такъ, что пріобрѣтеніе новыхъ знаній, успѣхи науки, составляютъ движущую силу историческаго развитія человѣчества. Самое существенное въ историческомъ матеріализмѣ было бы при такомъ толкованіи устранено и данная Марксомъ теорія соціальнаго развитія, имѣющая, во всякомъ случаѣ, опредѣленное содержаніе, потеряла бы всякое отличіе отъ обычнаго «идеологическаго» пониманія исторіи. «Люди привыкли признавать умъ, развитіе и дѣятельность мозга единственной движущей силой быстрого прогресса цивилизаціи,—говоритъ Энгельсъ,—они привыкли объяснять свою дѣятельность своимъ мышленіемъ, а не своими потребностями (проходящими, разумѣется, черезъ голову, черезъ сознаніе)—и такимъ образомъ возникло, съ теченіемъ времени, то идеалистическое міровоззрѣніе, которое владѣетъ умами со времени паденія древняго міра» ²⁾). Въ предисловіи къ «Zur Kritik der politischen Oekonomie» Марксъ формулировалъ основную идею своей философіи исторіи въ извѣстной фразѣ, что «не сознаніе опредѣляетъ общественное бытіе людей, а, наоборотъ, общественное бытіе людей опредѣляетъ ихъ сознаніе».

Но развѣ не является такимъ искаженіемъ мысли Маркса утвержденіе Каутскаго, самаго выдающагося представителя современнаго марксизма, что «состояніе математики точно такъ же принадлежитъ къ экономическимъ условіямъ существующаго общества, какъ и состояніе машинной техники или міровой торговли?» ³⁾). Вмѣстѣ съ математикой Каутскій относитъ къ экономическимъ силамъ химію и вообще естественныя науки, на томъ простомъ основаніи, что математика, какъ и естествознаніе, вліяетъ на состояніе хозяйства. Совершенно съ такимъ же правомъ Каутскій могъ бы признать

¹⁾ Тамъ-же, стр. 101.

²⁾ Engels. „Der Anteil der Arbeit an der Menschwerdung des Affen“. Die Neue Zeit. XIV. T. II. Crp. 551.

³⁾ Kautsky. „Was will und kann die materialistische Geschichtsauffassung leisten?“ Die Neue Zeit. XV. T. I. Crp. 234.

государство и вообще всякую идеологию «экономическимъ условіемъ существующаго общества», такъ какъ не подлежитъ спору, что «идеологическія» силы оказываютъ большое вліяніе на состояніе хозяйства. Такимъ образомъ, можно было бы, какъ сказано, уничтожить всякое различіе между матеріалистическимъ и идеалистическимъ пониманіемъ исторіи.

Впрочемъ, можно думать, что и самъ Марксъ не былъ чуждъ ошибокъ подобнаго рода. Въ своей книгѣ «Die Heilige Familie» онъ уже вполне овладѣлъ своей новой историко-философскою доктриной. И, однако, въ этой книгѣ мы встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе: «или думаетъ критическая критика, что она сдѣлала хотя бы первый шагъ въ познаніи существующаго, пока она исключаетъ изъ историческаго движенія теоретическое и практическое отношеніе людей къ природѣ, естествознаніе и промышленность?» ¹⁾.

Такимъ образомъ, естествознаніе и промышленность — вотъ двѣ движущія силы исторіи. Этотъ дуализмъ очень напоминаетъ историческую философію Сентъ-Симона, который точно также усматривалъ въ наукѣ и промышленности два основанія общественнаго строя. Но историческій матеріализмъ представляетъ изъ себя монистическое построеніе и признаетъ практику жизни, а не теоретическое мышленіе, рѣшающей соціальной силой. Если считать естествознаніе самостоятельной силой рядомъ съ промышленностью, то почему не признать таковой и философію, исторія которой такъ тѣсно связана съ наукой? Что же останется, въ такомъ случаѣ, отъ знаменитаго тезиса Маркса относительно сознанія и общественнаго бытія?

Съ точки зрѣнія историческаго матеріализма естествознаніе, какъ и теоретическое мышленіе вообще, есть продуктъ, и не причина историческаго развитія. Какъ бы то ни было, нельзя не признать крайне характерной такую неясность основныхъ идей матеріалистическаго пониманія исторіи. Шаткость и расплывчатость понятія производительной силы подвергаетъ эту теорію опасности утратить какой бы то ни было опредѣленный смыслъ.

Правда, то же обстоятельство, говоря мимоходомъ, ока-

¹⁾ Gesammelte Schriften von Marx und Engels. T. II. 1902. Стр. 259.

зало большую услугу инымъ марксистамъ, давъ имъ возможность называть производительной силой все, что угодно, и такимъ образомъ, легко преодолевать всѣ трудности, сопряженныя съ матеріалистическимъ объясненіемъ историческихъ фактовъ. Тайнственные производительныя силы играютъ въ работахъ многихъ изъ марксистовъ такую же роль, какъ жизненная сила въ трудахъ старинныхъ физиологовъ—все объясняется этими силами, но что такое представляютъ собой онѣ сами—объ этомъ умалчивается.

Въ «Манифестѣ» и въ другихъ своихъ работахъ Марксъ даетъ понять, что производительныя силы не что иное, какъ средства производства и обмѣна. Этимъ можно было бы удовлетвориться, если бы само понятіе средствъ производства и обмѣна не вызывало новыхъ недоразумѣній. Подъ средствами производства обыкновенно понимаютъ орудія производства, сырой и вспомогательный матеріалъ, но отнюдь не естественныя условія производства, какъ, напр., климатъ, географическое положеніе страны и т. д. Но внѣшняя природа безспорно образуетъ собой производительную силу въ смыслѣ Маркса, на что опредѣленно указываетъ и Энгельсъ ¹⁾.

Отождествленіе понятій производительной силы и средствъ производства и обмѣна наталкивается на трудности и другого рода. Такъ, Энгельсъ называетъ «раздѣленіе труда и соединеніе многихъ частичныхъ работниковъ въ одной мануфактурѣ» ²⁾ новой производительной силой, приведенной въ движеніе буржуазіей. Отсюда слѣдуетъ, что приобрѣтеніе новыхъ производительныхъ силъ далеко не равнозначуще введенію новыхъ орудій труда, ибо мануфактура мало отличается въ этомъ отношеніи отъ ремесла. Правда, самъ Марксъ далъ поводъ придавать матеріалистическому пониманію исторіи такой смыслъ, какъ будто бы, согласно этому воззрѣнію, изобрѣтеніе и введеніе въ производство новыхъ орудій труда составляетъ единственную движущую силу исторіи ³⁾. Признаніемъ мануфактуры

¹⁾ Письмо Энгельса къ Штаркенбургу „Documente des Socialismus“. 1902 г. Т. II. Стр. 73.

²⁾ Engels. „Ludwig Feuerbach“. 2 изд. 1895. Стр. 48.

³⁾ Такъ, напр., Келлельсъ-Крауцъ говоритъ, что, съ точки зрѣнія историческаго матеріализма, способъ производства опредѣляется „минстру-

новой производительной силой Энгельсъ доказываетъ, однако, что такое толкованіе не соотвѣтствуетъ духу данной доктрины. Это признаетъ и Марксъ, замѣчая, что, «и при неизмѣнномъ способѣ труда одновременное употребленіе на работу большаго числа рабочихъ составляетъ революцію въ матеріальныхъ условіяхъ рабочаго процесса» ¹⁾. Производство можетъ, слѣдовательно, испытать революцію безъ всякой перемѣны орудій труда; или, говоря иными словами, развитіе производительныхъ силъ можетъ совершаться на основѣ неизмѣняющихся орудій труда.

Впрочемъ, вполне очевидно, что введеніе новыхъ орудій труда никоимъ образомъ не можетъ быть признано господствующей силой соціальнаго развитія. Только въ новѣйшее время техническія изобрѣтенія быстро слѣдуютъ одно за другимъ, между тѣмъ какъ раньше проходило много столѣтій безъ существенныхъ перемѣнъ въ орудіяхъ труда, что, однако, не препятствовало поступательному ходу исторіи. Превращеніе ремесла въ мануфактуру, соединеніе прежнихъ многихъ мелкихъ производителей въ одномъ рабочемъ помѣщеніи подъ руководствомъ капиталиста было чрезвычайно важнымъ шагомъ экономическаго и вмѣстѣ соціальнаго прогресса. Но распространеніе мануфактуры нельзя ставить въ связь съ какимъ бы то ни было техническимъ изобрѣтеніемъ. Среди всѣхъ формъ промышленныхъ предприятий есть только одна—фабрика—характеристическимъ признакомъ которой является родъ употребляемыхъ орудій труда. Возникновеніе ремесла изъ семейнаго производства, распространеніе капиталистической домашней промышленности—это тысячекратное промышленное развитіе—не находилось ни въ какой связи съ техническими изобрѣтеніями.

«Ничего не можетъ быть неосновательнѣе,—замѣчаетъ совершенно вѣрно Карлъ Бюхеръ,—тѣхъ ученыхъ построеній, которыя приурочиваютъ новыя культурныя эпохи къ возникновенію гончарнаго производства или изготовленія

ментами производства, характеромъ орудій труда“. См. Kelles-Kraupz. „Was ist der ökonomische Materialismus?“ Die Neue Zeit. XIX. Т. II. Стр. 652. Также и по мнѣнію Каутскаго, „экономическое развитіе есть въ послѣдней инстанціи не что иное, какъ развитіе техники, послѣдовательный рядъ изобрѣтеній и открытій“. Die Neue Zeit. XV Т. I. Стр. 231.

¹⁾ „Das Kapital“. Т. I. Изд. 4. Стр. 288.